

Л. Н. Толстой как читатель А. Шопенгауэра: эволюция восприятия и рецепция идей

Научный руководитель – Климова Светлана Мушаиловна

Рогачева Полина Руслановна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия
E-mail: rogacheva.paulina@yandex.ru

Тема взаимоотношений России и Запада будет актуальна всегда. Мы находимся в постоянном контакте с зарубежьем, вследствие чего знать и понимать специфику культурного кода других стран и его рецепцию в истории России крайне важно с той точки зрения, что это позволяет нам выстраивать успешную коммуникацию с «соседями», а также проводить более глубокие исследования собственной культуры с учетом влияний со стороны зарубежья.

Наше исследование посвящено одной небольшой точке соприкосновения русской и европейской мысли, которая, точно, оказала влияние на всю русскую культуру, ведь Льва Толстого читали абсолютно все учившиеся в российских школах. Его идеи и литературный язык запечатаны в умах многих поколений русских людей.

В нашем исследовании мы рассматриваем одну из частей мировой философии, оказавшую значительное влияние на Толстого, - философию А. Шопенгауэра. Глобальной целью этой работы является ответ на вопрос: в каком виде концепция А. Шопенгауэра нашла свое отражение в философских идеях Л. Толстого? Эту тему мы разбираем с точки зрения ряда аспектов, а именно: каково было восприятие Толстым Шопенгауэра на разных этапах его творчества? И как переосмысление идей Шопенгауэра привело Толстого к собственной философской концепции?

Рассматривая проблему влияния философии Шопенгауэра на Толстого, мы рискуем впасть в повторение множества исследований, которые регулярно проводились и проводятся по данному вопросу. Так, например, проблема влияния Шопенгауэра на русскую философию широко разработана в трудах И. С. Андреевой. В некоторых ее работах («Артур Шопенгауэр: жизнь и творчество») дана историческая справка о личности немецкого философа, в других же («А. Шопенгауэр и русская мысль») - компаративистика идей Шопенгауэра и русской философии. По этой же теме мы обращаемся к работам А. А. Гусейнова («Философское наследие Л. Н. Толстого»). Относительно Толстого, опорой нам также служат работы С. М. Климовой, которые предоставляют информацию относительно всех областей жизни и творчества писателя («Л. Н. Толстой и В. В. Розанов: две исповеди», «Теоремы разума и аксиомы веры. Спиноза и Толстой»).

Таким образом, рассматриваемая нами проблема в отдельных ее аспектах, действительно, широко разработана. Это как создает прочную базу для нового исследования, так и вызывает сомнения относительно ценности еще одной работы по этой теме. Отличительной чертой нашего исследования можно назвать развитие именно исторической компоненты. Чтобы пройти чуть дальше выборочного сравнения Толстого с европейскими философами, мы постарались, опираясь на полное собрание сочинений Л. Н. Толстого в 90 томах, как можно более полно реконструировать эволюцию отношения его к Шопенгауэру.

В ходе решения первой задачи, мы отобрали все значимые упоминания Шопенгауэра в сочинениях Толстого и проанализировали их как с философской, так и с исторической точки зрения. Мы выделили четыре периода, отражающих наиболее значимые моменты

изменения восприятия Шопенгауэра Толстым. Так, в период с 1869 по 1877 Толстой впервые знакомится с философией Шопенгауэра и именно в 1869 году заканчивает первое прочтение его работ. Писатель был впечатлен идеями немецкого философа и не упускал возможности в переписке со своими философскими собеседниками (Н. Н. Страховым и А. Фетом) упомянуть о гении Шопенгауэра [2]. Выводом этой части работы становится пока еще поверхностное знакомство Толстого с философией Шопенгауэра, которую он позже переосмысляет, в том числе, в тех моментах, которыми ранее восхищался [2].

Судить об этом мы сможем лишь рассмотрев следующий этап - с 1879 по 1884 год. Это период жизни Толстого, когда он пишет «Исповедь», содержащую в себе предпосылки собственной философской концепции Толстого [2]. «Исповедь» является маркером активного переосмысления Толстым концепций любимых авторов и собственной позиции, как следствие. В этой части работы мы впервые сталкиваемся с толстовским приемом остранения и с резко изменившимся отношением к Шопенгауэру. «Исповедь» - это документирование живого меняющегося отношения Толстого к прежним ценностям. Он идет от принятия их до полного отрицания, что, при этом, не является просто воспроизведением прошлых мыслей, но есть выражение истинной позиции писателя в моменте. В ходе этой части нашего исследования мы рассматриваем выраженные в «Исповеди» претензии Толстого к Шопенгауэру (например, по поводу несовершенного самоубийства) [2] и объясняем их как позиции самой концепции Шопенгауэра, так и с точки зрения зарождающихся философских взглядов самого Толстого.

Хотя в следующие два периода (1884-1893 и 1893-1910) также прослеживается некоторая волнообразная эволюция в настроениях Толстого относительно Шопенгауэра, их рассмотрение призвано скорее углубить понимание расхождений в сформированном мировоззрении Толстого и философии Шопенгауэра. Мы работаем с концептом страдания у Толстого и выясняем степень его связи со страданием у Шопенгауэра. Вывод, к которому мы приходим, говорит о том, что, хотя Толстой переосмысляет онтологическую функцию страдания (невозможность бытия без него) [3], он оставляет его в мире как присущее ему перманентно. В этом смысле его позиция близка к Достоевскому, который концепт страдания вводит в связи с процессом сознания, рефлексии [1]. Объединяющая их христианская канва позволяет думать, что страдания Толстого присущи миру по причине, нахождения в нем человека, который эти страдания испытывает. У Шопенгауэра страдания относятся к бытию в целом, а не отдельно к человеку [3], Толстой же отходит от этого понимания, обнаруживая противоречия в этике и метафизике немецкого философа [2]. Также в ходе решения этого вопроса мы рассматриваем понятие сострадания, которое встречается как в философии Шопенгауэра, так и в учении Толстого. Сострадание Шопенгауэра было, в принципе, тепло принято русской философией, ведь отождествление сострадания и любви [3] - основополагающая концепция мыслителя, нашла мощный отзвук в христианской философии России. Этот концепт становится для нас основанием предполагать неполное отречение Толстого от идей немецкого философа, и сохранение их в подкорке мировоззрения Толстого.

Таким образом, наше небольшое исследование показывает, что черты философии Шопенгауэра всегда сохранялись в мысли Толстого, а значит оказывали влияние на его творчество, которое вышло в народ и было впитано в культуру России.

Источники и литература

- 1) Климова С. М. Страдание у Достоевского: сознание и жизнь // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2008. №7.
- 2) Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 90 т. М., 1953-1956. Т. 23, 39, 61.
- 3) Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1999-2001. Т. 1, 3.